

Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts. Teil I: Vorfastenzeit. Mit einer Einführung zur Geschichte des slavischen Triodions von M. A. Momina. Hrsg. von M. A. Momina und N. Trunte. Verlag Ferdinand Schöningh. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2004. (= Patristica Slavica. Hrsg. von H. Rothe. Bd. 11)

Рецензируемое издание представляет собой первый из четырех томов критического издания славянской Триоди, подготовленного М. А. Моминой. Первый том содержит обширное исследование, в котором прослеживается история Триоди и дается текстологическая группировка списков памятника. В историческом очерке приводятся сведения о том, как складывалась система церковных памятей и как формировались богослужебные книги с песнопениями, посвященными датам церковного календаря, в частности Триодь. Состав греческой Триоди описан с привлечением тридцати рукописей, на многочисленных примерах показан масштаб вариативности состава и порядка следования песнопений. Славянские списки Триоди сгруппированы М. А. Моминой по составу песнопений; она выделяет 11 типов Триоди, причем некоторые (наиболее древние) типы представлены всего одной рукописью. Типы могут подразделяться на группы по составу песнопений на определенные дни, по порядку следования песнопений, по наличию или отсутствию деления на Цветную и Постную Триодь и по текстологическим разночтениям, прежде всего отражающим варианты чтения греческих списков. Отдельные типы подразделяются на редакции, некоторые из которых отражают переход из одного типа в другой. Глас и инципит полных канонов или трипеснцев, четверопеснцев и двупеснцев, полагающихся в каждом из 11 типов на имеющиеся в Триоди памяти, указаны в таблицах, которые сопровождаются комментарием с описанием состава песнопений соответствующего дня в греческих и славянских рукописях. Поскольку не все рукописи греческой и славянской Триоди изучены досконально, исследовательница допускает, что будут обнаружены новые типы и новые редакции этого памятника.

Отдельная глава посвящена древнерусской триоди Моисея Киянина (РГАДА, ф. 381, № 137, XII–XIII вв., см. [Каталог ЦГАДА: 90–93]), образующей отдельный (первый) тип по классификации М. А. Моминой и положенной в основу издания. Древнейших типов Триоди три: один отражен в триоди Моисея Киянина, другой – в болгарской Битольской триоди (София, БАН, № 38, XII в.), третий – в болгарской триоди Шафарика (РНБ, Ф. п. I. 74, XIII в.). Остальные типы возникли на основе трех перечисленных в ходе переработок и редактур: Жеравинский (единственный фрагментированный болгарский список XIII в.) – на основе Битольского; Гимовский (восточнославянские списки XII–XIV вв.) – на основе типа триоди Моисея Киянина; Загребский (JAZU, IV d. 107, болгарский список XIII в.), Орбельский (болгарские рукописи XIII–XIV вв.) и Эвергетидский (сербские рукописи XIII в.) – на основе Шафариковского; далее на основе Орбельского в XIV в. возник Афонский тип, на основе Афонского – Киевский (печатные издания Постной Триоди 1627 г. и Цветной Триоди 1631 г.), а на основе Киевского – Никоновский (московские издания Постной Триоди 1656 г. и Цветной Триоди 1660 г.).

Триодь Моисея Киянина, содержащая наименьшее число песнопений, восходит к наиболее архаичному греческому оригиналу; её текст, как и текст Битольской триоди, возник в конце IX – начале X в. Поскольку обращение к архаичному греческому источнику не исключено и для относительно позднего периода, М. А. Момина допускает, что славянский прототип Битольской триоди мог возникнуть несколько раньше прототипа триоди Моисея Киянина. Текст триоди Шафарика появился позднее, нежели прототипы Битольской триоди и триоди Моисея Киянина.

М. А. Момина подробно рассматривает состав, порядок следования и текстологические особенности песнопений триоди Моисея Киянина в сопоставлении с греческими источниками и другими славянскими типами Триоди, иллюстрируя расхождения в составе древнейших славянских типов при помощи таблицы. Исследовательница отмечает в триоди Моисея Киянина следы сильного иерусалимского влияния (последовательное проведение антиохийского счета «недель», т. е. воскресений; большое число канонов Андрея Критского; наличие иерусалимских памятней Великого Поста) и существенное расхождение со студийской практикой (отсутствие канонов патриарху Герману; последование часов на Страстную пятницу вместо последования двенадцати тропарей, предписанного студийским Типиконом). Как свидетельство глубокой древности текста триоди Моисея Киянина М. А. Момина рассматривает сохранение большего, нежели в других триодях, числа кафизм и стихир подобных (*prosomoia*) Константина Преславского (хотя трипеснцы

и четверопесенцы Константина в этой рукописи, в отличие от южнославянских триодей, отсутствуют).

Вслед за исследованием М. А. Моминой в издании помещена статья М. Г. Гальченко, содержащая подробное кодикологическое, палеографическое и графико-орфографическое описание триоди Моисея Киянина. В отдельных случаях написания словоформ, цитируемых в статье М. Г. Гальченко, расходятся с написаниями в тексте издания: **блюдницю** *295 вместо **блюдьницю** 15, **въпльцьша са** *298 вместо **въпльцьша са** 46; эти ошибки объясняются безвременной кончиной М. Г. Гальченко, не позволившей ей произвести окончательную сверку материала.

Вводную часть завершает статья К. Ханника “Zur Entwicklung der Forschungen zur byzantinischen Liturgie im 20. Jahrhundert”, в которой дается краткий обзор работ по литургике за последние 80 лет и отмечается недостаточное использование зарубежной литературы при изложении истории Триоди в рецензируемом издании, однако в то же время подчеркивается ценность осуществленного М. А. Моминой анализа славянской рукописной традиции и критического издания текста.

Большим достоинством публикации является опора на предварительное текстологическое исследование рукописного материала. Издание имеет целью представить историю текста Триоди до XIV в. включительно. Соответственно критический аппарат содержит разночтения из 19-ти рукописей первых девяти типов — за вычетом Киевского и Никоновского. Помимо этого привлечены восточнославянские рукописи октябрьской служебной минеи XII в., двух литургических сборников XIII—XIV вв. и типиконов — студийского и иерусалимского. Песнопения, отсутствующие в триоди Моисея Киянина, публикуются по другим спискам. Параллельно со славянским издается греческий текст по рукописи X—XI вв. РНБ, Греч. 712 (Постная Триодь), рукописи 1120 г. Vat. Barb. graec. 484 (Цветная Триодь), Стихирарю 1106 г. РНБ Арх. об-во № 1 (Греч. 789) и двум кондакарям (Sin. graec. 925 X в. и 926 XI в.); приводятся разночтения по 26 рукописным греческим триодям, лекционариям, минеям и ирмологию, а также по изданиям гимнографических книг. Тексты сопровождаются немецким переводом, выполненным Н. Трунте.

Текст публикуемых рукописей передан в издании с большой тщательностью, в случаях порчи текста в аппарате приводятся правильные чтения по другим спискам. Лишь однажды словоделение произведено ошибочно: вместо **отъ всѣхъ доврѣдѣтели** 124 следует читать **отъ всѣхъ доврѣ дѣтели**. Видимо, форма **вѣхначжна** из Загребской триоди 250 — опечатка вместо **безначжна**.

Издание славянской Триоди — безусловно, важное событие в палеославистике. Общепринято мнение, что Триодь была составлена учениками Кирилла и Мефодия одновременно с другими книгами, необходимыми для годового монастырского богослужения, — Октоихом и Минеей и в дальнейшем дополнялась и редактировалась вместе с этими книгами [Йовчева 2003: 60, 64, там же литература]. Теперь это мнение может быть обосновано лингвистически. Уже изданный в первом томе текст — в него входят песнопения начиная с недели о мытаре и фарисее и кончая неделей сыропустной — содержит достаточно материала для того, чтобы утверждать, что для триодей характерны те же языковые особенности, что и для служебных миней, причем эти особенности присущи также сочинениям Климента Охридского и Константина Преславского [Пичхадзе 2009]. В Триоди тоже употребляется почти исключительно послелог **ради** (**дѣла** зафиксирован только однажды в Загребской триоди 266), частотны слова **велии**, **нищъ**, **область** в значении 'власть', **зачало** (с производными **зачалнага** 293, 306, **концезачална** 293), встречаются архаичные лексемы, в том числе имеющие сравнительно узкое распространение в церковнославянской письменности: **прижитик** 'рождение' 355, 368, 470, **прижити** 'родить' 427, **искръ** 'близкий' (в качестве термина **гладискръ** 544), **прапроуда** 'багряница' 344 (наряду с **порфира**), **изащънъи** 435 (также **изащенославънъи** 445), **отъпоустъ** 'отпущение грехов' 462 (ср. [Русек 1969: 154–164]). В Триоди фиксируются те же формы, характерные преимущественно для западных диалектов южнославянского ареала, что и в служебных минеях: **всьемоган** 288, **тоуждъ** с начальным **т-** 351, *305 (на лл. 224об., 236об. в еще не опубликованных частях), **въспитѣти** 386, **всновавон** 239 (в Орбельской триоди) с прояснением напряженного редуцированного в [о]. В триодях, как и в служебных минеях и сочинениях учеников Кирилла и Мефодия, можно неоднократно встретить окончание **-ми** в творительном падеже множественного числа существительных *о-/*jo- склонения и согласного склонения: **грѣхъми** *298 (на л. 120об., в еще не опубликованной части; [Црвенковска 2006: 43]), **чюдесъми** 421, **чюдесъми** 430, **свонствѣиѣ** 526. В Триоди, как и в других древних гимнографических текстах, в изобилии представлены глагольные образования с суффиксом **-ова-/-ева-**: **прѣкрасованыи** 344, **страстованъ** 349, **павъствоваса** 386, **тръсвѣтлованами** 526, **лиховатиса** 575.

Таким образом, Триодь, как и служебные минеи, содержит лингвистический материал, исключительно важный для изучения деятельности переводчиков, языковой узус которых обнаруживает преемственную связь с языком учеников Кирилла и Мефодия. Продолжение издания славянской Триоди, начатого М. А. Моминой, безусловно, является насущной задачей палеославистики.

Литература

- Йовчева 2003 — *Йовчева М.* Проблемы текстологического изучения древнейших памятников оригинальной славянской гимнографии // *La poesia liturgica slava antica. XIII Congresso Internazionale degli Slavisti (Ljubliana, 15–21 Agosto 2003)* / A cura di K. Stantchev e M. Yovcheva. Roma; Sofia, 2003. P. 56–78.
- Каталог ЦГАДА — Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988.
- Пичхадзе 2009 — О языковых особенностях славянских служебных миней // *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rother zum 80. Geburtstag* / Hrsg. D. Christians, D. Stern, V. S. Tomelleri. München; Berlin, 2009. С. 297–308.
- Русек 1969 — *Русек Й.* Из лексиката на среднобългарските триоди // *Известия на Института за български език*. 17. 1969. С. 149–180.
- Црвенковска 2006 — *Црвенковска Э.* Јазикот и стилот на Триодот. Скопје, 2006.

А. А. Пичхадзе